

Благодаря превосходному образованию семьи Дресроса, каждый рыцарь-первопроходец, которому удавалось выйти и сохранить свой статус, обладал проверенными способностями и силой. Ладон и Мосс оба были на уровне Великого Рыцаря, хотя и находились лишь на начальном этапе. Судя по всему, они недавно совершили прорыв. Но даже это было впечатляюще. В свои тридцать с небольшим лет они находились на пике своего развития. Хотя их талант и уступал Рейну, а также нынешнему преображенному таланту Тора, он все же превосходил большинство других рыцарей. Даже Тонно не мог сравниться с ними, не говоря уже о Бёрне.

Этот двоюродный дядя Тора достиг уровня позднего этапа Великого Рыцаря. Волны жизненной энергии, исходящие от него, заставляли даже Тора чувствовать напряжение. Несмотря на то, что Бёрн приходился ему дядей, ему было всего сорок два года. Достичь позднего этапа Великого Рыцаря в таком возрасте было выдающимся достижением. До пятидесяти лет он наверняка достигнет пика Великого Рыцаря, а до семидесяти, когда тело начнет увядать, у него определенно будет шанс прорваться к уровню Земного Рыцаря.

В королевстве Золотых Тюльпанов прорыв от оруженосца к следующему уровню был огромным препятствием. Даже владея рыцарским дыхательным искусством, не каждому удавалось сконденсировать семя жизни и преодолеть барьер оруженосца. Однако те, кому удавалось сконденсировать семя жизни и стать оруженосцем, как правило, могли продвинуться до Официального Рыцаря. При достаточных ресурсах у них даже был шанс достичь уровня Великого Рыцаря.

Но прорыв к Земному Рыцарю был еще одним огромным барьером. Если из десяти человек, практикующих рыцарское дыхательное искусство, хотя бы одному удавалось сконденсировать семя жизни и стать оруженосцем, то из десяти оруженосцев при достаточных ресурсах семь или восемь могли достичь уровня Великого Рыцаря. Однако из десяти тысяч Великих Рыцарей едва ли найдется один с потенциалом прорыва к Земному Рыцарю. Для большинства рыцарей пределом развития был именно уровень Великого Рыцаря. Даже в семьях графов не так много тех, кто мог бы прорваться к Земному Рыцарю. Иначе Земные Рыцари не считались бы основной силой королевства.

Конечно, Тор был потрясен, но и трое других были не менее удивлены. Они совершенно не могли почувствовать жизненную энергию Тора. По логике, если разница в силе не слишком велика, можно ощутить силу и слабость жизненной энергии друг друга. Даже Официальные Рыцари могли чувствовать это у Великих Рыцарей. Но от Тора они ничего не ощущали.

В такой ситуации было только две возможности. Первая: Тор был обычным человеком без жизненной энергии, что было невозможно — они знали, что этот юноша, младше их, раньше них достиг уровня Великого Рыцаря. Оставалась вторая возможность: контроль Тора над жизненной энергией был настолько силен, что не было никаких утечек, поэтому они не могли ее почувствовать. Осознав это, трое могли лишь безмолвно изумляться. Такой уровень контроля над жизненной энергией означал, что Тор достиг невообразимого уровня среди Великих Рыцарей. "Пик Великого Рыцаря", — невольно мелькнула мысль. Глядя на молодое лицо Тора, они могли лишь погрузиться в молчание.

Тор, конечно, не знал о мыслях троих. Хотя он и чувствовал некоторую странность, он списал это на их любопытство. Поэтому он продолжал как ни в чем не бывало общаться с ними. Беседуя с этими отпрысками семьи, Тор постепенно узнавал все больше о положении дел в семье. В то же время он начал осторожно выражать свои намерения.

Теперь, когда он первым вступил в контакт с этими троими, Тор, естественно, хотел заручиться

их поддержкой. Это позволило бы ему лучше контролировать ситуацию на завтрашнем семейном собрании. Особенно важно было получить согласие Бёрна — это значительно упростило бы дальнейшие действия.

В зале продолжалась беседа. После осторожных намеков Тор постепенно начал раскрывать свои планы. Слушая его слова, все в зале погрузились в молчание. Ладон и Мосс переглянулись, их глаза загорелись возбуждением — они не ожидали, что Тор тоже хочет "сделать ставку". Бёрн же нахмурился.

После минутного молчания голос Бёрна снова зазвучал: «Тор, божественное откровение — это не шутка. Ты уверен, что хочешь остаться?»

Бёрн серьезно посмотрел на Тора.

Тор глубоко вздохнул и ответил: «Дядя Бёрн, я понимаю. Но вы ведь тоже читали информацию о божественном откровении. На этот раз опасность может быть не так велика, зато это огромная возможность. Если мы сумеем ее использовать, семья Дресроса сможет полностью контролировать всю Северную провинцию».

«Это лишь записи, Тор. Ты должен понимать, что многое происходит вне того, что написано в хрониках», — покачал головой Бёрн. «Если королевство не сможет подавить божественное откровение и произойдет божественное пришествие, большая часть Северной провинции превратится в выжженную землю. Я видел разрушения, которые божественное пришествие причинило провинции Южной Луны много лет назад. Это не то, с чем мы можем бороться».

«Тор, у тебя большое будущее. Вернись в семью. Даже если ты упустишь эту возможность, ты сможешь начать заново. Старший брат Ангель даст тебе шанс. Тебе действительно не нужно оставаться здесь», — продолжал убеждать Бёрн.

По его мнению, учитывая выдающийся талант Тора, ему не стоило рисковать, оставаясь здесь. Действительно, сейчас в Северной провинции открывались большие возможности. Бегство многих влиятельных лордов оставило множество неиспользованных ресурсов. Если бы удалось их захватить, вся семья Дресроса могла бы стремительно развиваться. Но возможности и риски часто пропорциональны друг другу.

То, о чем говорил Тор, действительно существовало. Согласно записям, королевство обладало силой подавить божественное откровение. Но что, если что-то пойдет не так? Даже если все пройдет гладко, одна лишь утечка информации могла стать непосильным бременем не только для них, но даже для семьи графа или маркиза.

Никто не был глупцом. Если бы риск действительно был невелик, почему тогда сбежали все эти могущественные лорды? Очевидно, что риски значительно перевешивали возможные выгоды.

Бёрн не стал комментировать решение Ладона и Мосса рискнуть. Оба были новыми лордами-первопроходцами, и хотя их таланты были неплохи, они не шли ни в какое сравнение с Тором. Если Тор действительно достиг пика Великого Рыцаря, то в будущем он наверняка сможет прорваться к уровню Небесного Рыцаря. А Небесный Рыцарь — это нечто совершенно иное.

«К тому же, Тор, ты должен понимать, что один Небесный Рыцарь гораздо важнее всего этого. Если ты сможешь прорваться к уровню Небесного Рыцаря, выгода будет просто невообразимой!» — добавил Бёрн, опасаясь, что Тор не осознает всей важности ситуации.

Его слова заставили Ладона и Мосса замолчать. Тонно тоже почувствовал волнение и перевел взгляд на Тора. Из всех присутствующих только Тонно лучше всех знал о таланте Тора, и теперь, слушая слова Бёрна, он тоже начал верить, что все может быть именно так.

Как рыцари, они прекрасно понимали важность Небесного Рыцаря. Даже если у Тора был лишь один шанс из десяти тысяч стать Небесным Рыцарем, его значение было бы неоценимым. А учитывая выдающийся талант Тора, вероятность его прорыва к уровню Небесного Рыцаря была гораздо выше. Естественно, никто не хотел, чтобы Тор рисковал.

Глядя на выражение лица Бёрна, Тор вздохнул. Хотя он и предвидел трудности, он не ожидал, что убедить их будет настолько сложно. И это был лишь один человек. Впереди его ждало еще несколько.

Убедить их остаться казалось почти невыполнимой задачей.

«Тор!» — Тонно невольно заговорил, с сомнением глядя на брата.

«Брат! Ты должен понимать, что я уже принял решение. Его нельзя изменить!» — мягко ответил Тор, глядя на выражение лица Тонно. Он снова вздохнул. Похоже, он еще не успел убедить Бёрна, а Тонно уже поддался на его уговоры.

«Тор, сейчас не время для упрямства!» — нахмурился Бёрн.

«Да, Тор, мы-то рискнем, а ты лучше возвращайся!» — не удержался Ладон. Его прежнее чувство родства с Тором отступило, и теперь он тоже начал уговаривать его.

Мосс тоже хотел что-то сказать.

«Дядя Бёрн, это не упрямство!» — покачал головой Тор. «Я уже получил разрешение отца».

«Как такое возможно?» — удивился Бёрн. «Старший брат Энгель не должен был согласиться».

«Орлята Дресроса должны парить в небесах. Цветок, выращенный в теплице, никогда не сможет по-настоящему расцвести», — ответил Тор. «К тому же, дядя Бёрн, есть кое-что, о чем вы, возможно, еще не знаете. Нашей семье больше не нужен Небесный Рыцарь».

Голос Тора был тихим. Услышав его слова, Бёрн хотел что-то сказать, но вдруг замер. Не только он — остальные трое тоже застыли на месте.

«Тор, что ты сказал?» — растерянно спросил Тонно, словно сомневаясь в том, что услышал.

«Чуть больше месяца назад отец прорвался к уровню Небесного Рыцаря. Полагаю, семья уже получила известие, просто оно еще не дошло до вас», — глубоко вздохнув, медленно произнес Тор, глядя на реакцию присутствующих.

Грохот! Звон!

Послышался звук падающего стула и разбивающейся чашки. В этот момент все четверо резко вскочили, глядя на Тора с недоверием. Особенно Тонно — его тело дрожало.

«Тор... Ч-что ты сказал?» — заикаясь, произнес Тонно.

Но в этот момент никто не стал смеяться над ним. Взгляды остальных троих были прикованы к Тору. Их сердца бешено колотились. Бёрн, Ладон и Мосс чувствовали, как у них пересохло в

горле. Им казалось, что они ослышались.

«Отец уже совершил прорыв!» — сказал Тор. «Теперь он Небесный Рыцарь, способный парить в небесах».

Бум! В их головах словно прогремел взрыв. Когда эти слова достигли их ушей, четверо окончательно потеряли самообладание.

«Тор, ты... ты говоришь правду?!»

«Да, Тор, с этим нельзя шутить!»

«Богиня жизни, неужели я сплю?»

Их голоса зазвучали один за другим, дыхание становилось все более тяжелым. В этот момент их сердца были переполнены невообразимым потрясением и радостью.

Небесный Рыцарь — это же Небесный Рыцарь! Вершина рыцарства в королевстве. Каждый Небесный Рыцарь — основа процветания целого рода. Из трех герцогов двое достигли своего положения именно благодаря появлению Небесного Рыцаря.

Сейчас они слышали, что граф Энгель прорвался к уровню Небесного Рыцаря. Волна потрясения и возбуждения, охватившая их, была почти неконтролируемой.

«Я не шучу», — снова кивнул Тор. «Когда я уезжал, отец лично сказал мне об этом».

Сказав это, он не смог сдержать тяжелого вздоха. Он долго раздумывал, прежде чем решился раскрыть эту информацию. Изначально он не собирался говорить об этом. Но он не ожидал, что убедить Бёрна будет настолько сложно, и что Тонно почти поддался на его уговоры. Если так пойдет и дальше, не было смысла даже начинать следующий этап плана. Если он не мог убедить даже Бёрна, то как он мог надеяться убедить остальных? Поэтому ему пришлось выложить свой козырь.

Что касается возможных последствий этого раскрытия, он не особо беспокоился. В эту эпоху аристократической республики сплоченность семьи была сильнее, чем когда-либо. За триста лет существования семьи Дресроса среди них не было ни одного предателя, так что не стоило опасаться каких-либо проблем. Напротив, раскрытие этой новости могло еще больше укрепить сплоченность семьи и уверенность ее членов.

Влияние одного Небесного Рыцаря на семью было невообразимым. Семья с Небесным Рыцарем и семья без него — это совершенно разные категории. Теперь, когда у них был граф Энгель, ставший Небесным Рыцарем, семья Дресроса уже превзошла 99% маркизских родов. Среди графских семей они теперь были недостижимы для остальных. Раньше семья Ассад, несомненно, была сильнее семьи Дресроса, но теперь они даже не могли сравниться. Ведь речь шла о Небесном Рыцаре. Истинном рыцаре, парящем в небесах.

(Конец главы)